

REFERENCES

1. *Hacıyeva Ə. H. İngiliscə-Azərbaycanca və Azərbaycanca-İngiliscə somatik frazeoloji birləşmələr lüğəti*. Bakı, 2005.
2. *Kazımov İ. Leksikologiyanın yeni tipləri. Müasir Azərbaycan dili. Leksikologiya. II kitab*. Bakı : “Zərdabi Nəşr” MMC, 2022.
3. *Vəliyeva N. İrihəcmli üçdilli (Azərbaycanca-İngiliscə-rusca) frazeoloji lüğət*. 2 cildə, I cild. Bakı : Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 2010.

УДК 811.111-26+372.461.2+612.789

ЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМПЛИЦИТНОМУ И ЭКСПЛИЦИТНОМУ ВЫРАЖЕНИЮ СМЫСЛА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Х. Мамедли

*Азербайджанский технический университет, пр. Г. Джавида, 25,
AZ1073, г. Баку, Азербайджан, quliyevasur@mail.ru*

Статья посвящена способам выражения смысла в диалогической английской речи. Логический подход при этом рассматривается как состоящий из трех частей: логики ведения диалога, имплицитного смысла высказывания, эксплицитного смысла реплик. Их описание подготавливает почву для определения лингвистической проблемы и развивает представления о диалогической речи в современном английском языке.

Ключевые слова: диалогическая речь; методические подходы; логика высказывания; имплицитный смысл; эксплицитный смысл.

ЛАГІЧНЫ ПАДЫХОД ДА ІМПЛІЦЫТНАГА І ЭКСПЛІЦЫТНАГА ВЫРАЖЭННЯ СЭНСУ ДЫЯЛАГІЧНАГА МАЎЛЕННЯ Ў СУЧАСНАЙ АНГЛІЙСКАЙ МОВЕ

С. Х. Мамедлі

*Азербайджанскі тэхнічны ўніверсітэт, пр. Г. Джавіда, 25,
AZ1073, г. Баку, Азербайджан, quliyevasur@mail.ru*

Артыкул прысвечаны спосабам выражэння сэнсу ў дыялагічным англійскім маўленні. Лагічны падыход пры гэтым разглядаецца як складзены з трох частак: логікі вядзення дыялогу, імпліцтнага сэнсу выказвання, экспліцтнага сэнсу рэплік. Іх апісанне падрыхтоўвае глебу для вызначэння лінгвістычнай праблемы і развівае ўяўленні аб дыялагічным маўленні ў сучаснай англійскай мове.

Ключавыя словы: дыялагічнае маўленне; метадычныя падыходы; логіка выказвання; імпліцтны сэнс; экспліцтны сэнс.

К середине второго десятилетия XXI в. азербайджанская методическая и лингвистическая наука накопила достаточно солидный опыт в аспекте, вынесенном в заголовок данной статьи. Необходимо ясно и четко представлять, что одной из важных и актуальных задач подготовки литераторов, лингвистов и педагогов-методистов на нынешнем этапе является формирование и дальнейшее совершенствование умений и навыков самостоятельно мыслить. Речь идет отнюдь не только о выполнении школьниками или студентами собственно самостоятельных работ; их нужно научить вырабатывать и защищать собственную точку зрения. Поэтому в последние годы в школах и вузах Азербайджана уделяется немалое внимание так называемому проблемному обучению. В центре его стоят, во-первых, постановка педагогом задачи, которую учащиеся обязаны решить сами. Во-вторых, обучение умению аргументировать свою позицию, в том числе и в ходе диалогов как со своими сокурсниками, так и с учителями. Как нельзя более кстати здесь подходит изречение «Кто ясно мыслит – тот ясно излагает». В-третьих, составной и неотъемлемой частью проблемного обучения в школах и университетах нашей республики является тщательное научное изучение взаимосвязи и взаимозависимости разных видов или типов речепроизводства. В этом процессе, который мы разделили на три части, при изучении современного английского языка определенную роль играет диалог. А в нем, в свою очередь, немаловажным представляется строгий логический подход к имплицитному и эксплицитному выражению различного смысла.

Прежде всего, мы считаем необходимым определиться с основной терминологией используемых понятий.

Что такое диалог в его современном лингвистическом истолковании? Это, в принципе, – развивающаяся система перекрещивающихся реплик, в которых принимают непосредственное участие как минимум двое собеседников. Диалогическая речь – это реальная, наиболее конструктивная и достоверная возможность создания вопросно-ответной формы. Причем лишь неподготовленный преподавателем обмен реплик носит сугубо спонтанный и хаотичный характер со стороны обучающихся. Действительно, связная диалогическая (как, впрочем, и монологическая) речь, по словам современного лингвиста и культуролога Б. С. Гершунского, – это «оптимальный путь к ускоренно-эффективному овладению и грамматической, и лексико-семантической базами современного литературного и разговорного английского языка» [1, с. 57–58]. Так что, если говорить о качественных показателях диалога, то он по отношению к речи монологической носит, главным образом, дополняющий характер. Как верно подмечают В. Л. Таиров и Д. А. Исмаилова, «в принципе, вопросы обучения диалогической речи в университетах Азербайджана – это часть более общей и масштабной проблемы обучения устной речи» [3, с. 78]. Но мы неслучайно обращаемся в настоящей работе к этой части более глобальной лингвистической и методической проблемы, так как она объективно менее разработана в науке.

Итак, резонно, на наш взгляд, задаться таким вопросом: какой характер должны принимать реплики в диалоге, чтобы в максимальной форме отвечать специфическим признакам английской диалогической речи? (разговорной или литературной – в данном случае не суть важно). Ведь логика пикировки реплик,

в которые, словно в символической дуэли, вступают партнеры по беседе, и семантика диалога значительно выше его собственно методического предназначения. Суть дела заключается в том, что, каким бы заранее неподготовленным не выглядел диалог, он почти всегда носит ситуативный характер. Следовательно, чтобы избежать абсолютно ненужной хаотичности, соответствующую ситуацию необходимо смоделировать.

Нам представляется, что для выполнения этой цели в современных вузовских условиях целесообразно использовать логический подход к диалогу. Понятным для азербайджанских студентов может быть, например, решение логических задач, представляющих собой своего рода загадку, подлежащую разгадке, решению. Конечно, следует отдавать себе отчет в том, что эта операция подразумевает не буквальное такое ее толкование. Между тем диалог должен быть предварительно подготовлен преподавателем следующим образом: скажем, первые две реплики содержат в себе своеобразный вопрос-«тайну», которую и нужно раскрыть. Правильное решение логической задачи позволяет, как нам представляется, преодолеть естественным путем возникающие трудности порождения и восприятия вопросно-ответных форм. Такого рода задачи направлены прежде всего на установление лингвистических операций с последовательностью применения логико-семантических связей между отдельными репликами. Ведь логическая задача – это специфический подбор отдельных речевых единиц с последовательным логическим конструированием реплик.

Так как в основе такого типа задачи лежит именно логический подход, то и реплики можно постепенно усложнять. Только опытный преподаватель должен считаться, по нашему мнению, как минимум с двумя факторами. Первый – возрастной ценз студентов. Логическая задача должна быть четко сформулирована в зависимости от курса обучения студентов. Второй фактор – общая подготовка студентов, т. е. интеллектуальный уровень студента или всей группы. Учет двух указанных факторов и определяет сложность логической задачи.

Наконец, хочется отметить, что каждая разновидность вопроса в этой задаче, во-первых, делится на два этапа: предварительный и собственно лингвистический. Во-вторых, она может быть правильно реализована и в дальнейшем хорошо усвоена обучающимися только в определенном контексте. Аксиоматично прозвучит такое утверждение: ни при каких обстоятельствах логическую задачу нельзя искусственно отрывать от ее контекстного окружения. Напротив, это хотя и крайне малая (например, в составе от четырех до восьми строк по принципу: вопрос – ответ), но все равно цепочка, каждое звено которой проходит путь от первично поставленной цели до реализации непосредственно в конкретном контексте.

Как пример приведем диалог со следующим логическим заданием: при помощи четырех фраз узнать о двух именах литературных героев или совершаемых ими действиях. Главная информация, таким образом, делится на четыре части.

James: Who is going to ring, Ann?

Anne: Potter's wife.

Who are you?

James: Your nephew.

Обращаем наше внимание на то, что настоящим диалогом мы подводим собеседника к постепенному узнаванию имен людей, которые находятся в определенном родстве по отношению друг к другу. Кроме того, реплики взяты нами, что называется, не с «потолка»; эта логическая задача изложена в одном из романов английского писателя-экзистенциалиста Грэма Грина. Но дело, разумеется, не только в первоисточнике. Студенты на данной ономастической основе могут в дальнейшем самостоятельно сформулировать аналогичные задачи. Это означает, что предложенная им в общем-то несложная логическая задача может быть продолжена учащимися в соответствии с английскими логико-семантическими и грамматическими правилами.

Другой интересной возможностью выражения основного смысла диалогической речи в современном английском языке могут служить имплицитные и эксплицитные выражения. Это тоже, на наш взгляд, ценностный логический подход. Современный профессор лингвистики Д. А. Исмаилова является автором двух весьма содержательных статей на эту тему. В частности, она обратилась к имплицитно-эксплицитному модальному смыслу отрицания в английских диалогах. В каждом из приведенных в данных статьях примеров лингвистическая основа совпадает с коммуникативной установкой.

Аккумулируя основные идеи Д. А. Исмаиловой, приходим к нижеследующим выводам и обобщениям. Оказывается, центральной формой выражения имплицитного смысла становятся отдельные виды повторов. Это своеобразные повторы-переспросы. Они, по словам Д. А. Исмаиловой, прямо и непосредственно «направлены практически на всю пропозициональную структуру иницилирующего высказывания или на его отдельные компоненты» [2, с. 84].

В частности выясняется, что имплицитное отрицание в английском языке относится не только к разрозненным компонентам так называемого иницилирующего (или направляющего) высказывания, но и к предикативному центру предложения в целом. Следовательно, настоящий модальный смысл становится более обогащенным за счет специфических диалогических конструкций. К этому теоретическому положению автор предлагает следующий диалог:

Who not ask Herbie and settle the whole affair?

Ask the Robot? [2 с. 85].

Оказывается, эти две фразы в диалоге строятся по особому образцу: отношение между внутренним содержанием одного предложения с отрицанием имплицитно связано с повтором. Их может конструировать уже сам студент. Только следует придерживаться такого правила: от частного переходить плавно к общему. Могут быть повторы и в составе той или иной фразеологической единицы. Например, пропозициональная часть какого-либо иницилирующего высказывания замещается местоимением:

She wasn't boring.

Tell old Jones about it.

Вместе с тем в английском языке оказываются продуктивными и конструкции, в которых значение уже не отрицания, но утверждения высказывания (или подтверждения чего- или кого-либо) реализуются не имплицитно, а именно экс-

плицитно. Логический подход в данном случае дает о себе знать прежде всего в том, что сохраняется структурно-семантическая схема повтора, меняется только действие: от отрицания осуществляется переход к утверждению. И, естественно, здесь не действует математическое правило: «от перемены мест слагаемых сумма не изменяется». Напротив, повторы-ответы или переспросы находятся в рамках тех же диалогических единиц.

Who you make me one tomorrow?

I will make me one tomorrow.

Как видим, в данном случае подтверждение осуществляется с помощью замены всего лишь одного слова. Во всем остальном – конструкция выдержана в пределах двух фраз из диалога. Несмотря на внешнюю неприхотливость двух предложений, педагог обязан обучить своих подопечных вышеназванной перестановке местоимений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. М. : Наука, 1998. 197 с.
2. Исмаилова Д. А. Имплицитный коммуникативно-модальный смысл отрицания в диалогической речи английского языка // Научная мысль Кавказа. 2002. № 3. С. 84–87.
3. Тауров В. Л., Исмаилова Д. А. Логическая задача как вспомогательный компонент методики обучения диалогической речи современного английского языка // Научная мысль Кавказа. 2002. № 3. С. 78–84.

УДК 811.161.1'373 (043.3) + 811.111'373 (043.3)

К ВОПРОСУ О НОМИНАЦИИ НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЙ БОЛЕЗНЕЙ ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Л. Ю. Масловская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, maslouskaya@bsu.by*

В статье предпринята попытка описания некоторых номинаций болезней в русском, английском и белорусском языках в диахроническом аспекте. Проведен анализ в лингвокультурологическом аспекте диахронических изменений номинаций болезней *проказа, холера, чесотка, столбняк*, заимствованных из древнегреческого и латинского языков.

Ключевые слова: название болезни; заимствование; латинизм; грецизм; диахрония.